

Меня зовут Хидео Накамура, мне семнадцать лет и я самый типичный подросток города Токио. На летних каникулах я активно работаю, будь то официантом или помощником баристы.

Особых талантов у меня нет, однако я люблю изучать таланты других людей. Мне нравится музыка и чтение книг, также мне нравится заниматься каратэ.

В данную секцию я пришел еще мальчишкой, тогда мне было около семи лет. Мой старший брат Кисаке отправил меня туда, ибо его кимоно стало ему маленьким, а вещам в нашей семье пропадать нельзя.

Моя мама работает парикмахером, пытаюсь, чтобы мы с братом ни в чем не нуждались. От этого я с ранних лет не беру у нее деньги и всегда ищу заработок сам.

Ведь мой отец погиб в море. При сильном шторме в одну из пятниц отец решил выйти на рыболовном судне в океан в надежде заработать денег. Тогда мать была еще только беременной мной, а моему брату Кисаке было около семи.

В тот день была особая возможность поймать больше семги, чем обычно. Отец проигнорировал безопасность и решил побороться с океаном, и до сих пор неизвестно, кто победил. Отец исчез без вести, и с тех пор мы живем без него уже семнадцать лет.

Я мало знаю о нем, но у меня есть некоторые вопросы. Я вырос без отца, а мама не могла заменить его. Старший брат как будто бы не обращает на меня внимания и считает, что все, чем я занимаюсь, является слабым и малозначительным. Мои победы на соревнованиях - это всего лишь мелочи.

Он сам работает в неплохом ресторане сушистом. Где умудряется зарабатывать неплохие деньги по нашим меркам? Мы живем в районе Камата, который находится на юге Токио. Район известен тем, что большинство жителей имеют низкий доход и многие живут в неблагоприятных условиях. В связи с этим, сформировались мелкие группировки.

Многие из них стали контролировать "Якудза" или устранить их. Однако, они не могут серьезно навредить "Якудза", но иногда избавляются от них за неуплату "налога".

"Налог" - это выплата за мелкие преступления, такие как грабежи аппаратов, которые стоят на улице, и все, что связано с криминальной деятельностью.

Например, в нашем районе была популярна одна группировка под названием "Мидори". Они активно занимались деятельностью, начиная от мелких грабежей и заканчивая полноценным наемом, то есть они могли побить кого-либо за деньги. Представители этой банды были подростки в возрасте от 14 до 17 лет и активно стояли на определенных улицах, которые были их территорией. Они часто одевались в черные и зеленые цвета.

Чёрные ветровки, зелёные майки, чёрные штаны - аналог спортивного костюма. Таким образом, представители одной группировки полностью захватили нашу школу, когда даже девочки стали их членами.

Я рос на всем этом, и на мне конечно это все оставила следы. В свое время я был участником этой всей группировки. Мне было прикольно ходить в этих цветах, иногда я даже избивал людей. Я пользовался там популярностью, ибо был неплохим каратистом. И мог так скажем «навалить» и прекрасно справлялся с работой. И определенной то иерархии у нас не было. Состав был поделен и делился двумя терминами.

«Сэмпай» - туда попадали и были ввязаны в дела банды старшие ребята, или те кто отличились перед лидером своими успехами. То есть там вполне могли быть ребята и четырнадцать и семнадцать лет. Особой разницы то нет, но те кто были из их отряда имели больше почтение и при виде их ты должен был кланяться. Даже если он младше тебя.

«Кохай» - возрастной диапазон был тем же, но уважение было меньше. Это пешки, которыми жертвовали во всем. От избиение и отработке приемов, до мелких задач в виде ограбление аппаратов на улице.

Сэмпай занимались более серьезной деятельностью. Вымогательство, сходки с «Стрит Рейсерами» и так далее.

Отличались они в форме лишь вышивками. На ветровке возле груди виднелись надписи, «Сэмпай» и «Кохай». В свои четырнадцать я был в «Кохай», однако активно имел уважение и среди старших.

Один из них Шон, активно пытался договориться о том, чтобы меня приняли в ряды старших. Тогда я горел этим, и свою деятельность сравнивал с какой то не особо важной игрой.

В одну ночь когда задержали лидера группировки Тена, группировка стала отмирать. Многих старших посадили на серьезные сроки. Так Тен ушел на десять лет, а его близких круг лишь на пять или семь.

Шона не посадили, он хоть и был активным участником, но следователи так и не смогли его притянуть хоть к одному делу банды. И тогда мидори активно потерпели крах. Многие сидят, некоторые просто покинули, такие как я например и оставили эту деятельность.

Мне пришлось из-за спорта, меня около часа были бамбуковой палкой, когда сенсей Рюгудзи узнал, что я был в числе этой банды.

- Этому я тебя учил? - публично верещал тренер перед всеми учениками зала.

- Этому? - раздавался крик сквозь хлесткий звук бамбука об удар об мою пятую точку.

В тот момент я стоял на руках, и мое тело все тряслось. Каждый удар обжигал кожу, а руки тряслись. Больше от гнева тренера, чем от ударов.

- Я повторяю вам еще раз! Хоть один из вас, если я услышу, или узнаю что вы таскаетесь с подобной шпаной вылетите из зала! - прокричал Рюгудзе и нанес самый сильный удар по мне.

Кстати с зала я не вылетел, но с бандитской жизнью точно покончено. Даже смешно, что я пишу подобными терминами. На носу были выпускные экзамены, которые определили мою судьбу. В школе я учился на так себе. В каких то предметах я был идеальным и самым умным. А в каких то мне хотелось сдохнуть.

А Мидори не завершила свою деятельность. Они потеряли большинство территорий и перестали вселять страх в другие группировки. Однако стали примером, от чего таких банд появилось очень много.

На наше время я работаю помощником баристы и хочу полностью забыть о своем детстве. Пока я еще молод и в пути, хочу обрести весь мир. Мой мир, правда, сузился до минимума и сводится к одной девушке - Юми. Мы работаем в паре в кофейне «74 проект».

Обычное заведение с довольно стандартным меню, но клиентов у нас не бывает отбоя. Почему так происходит, мне неизвестно. Мы находимся напротив мощного гиганта "Старбакс" и боремся за каждого посетителя.

Звук колокольчика установленного напротив двери послышался, а за ним последовала фраза старичка:

□ О, Хидео. Как поживаешь? - пробурчал он.

Это Ямори-сан, он частый клиент. Рядом с нашей кофейней находится теннисный корт, который он часто сдает работникам офиса, дабы они могли расслабиться после работы. Он сильный фанат оригинальной кофейной культуры.

□ Ямори-сан! Приветствую. Все в порядке? - сказал я, держа в руках маленького пинчера.

□ Да, пойдет. Вчера услышал, что наши проиграли отборочный матч на чемпионат мира по футболу, - сказал он, присаживаясь за небольшой столик у окна.

□ Вот как... - сказал я и принялся готовить стандартное американо на основе девятнадцати грамм кофе.

Это довольно важный аспект. Мы используем в кофейне свою обжарку кофейных зерен. Она основана на стандартах Италии 1849 года, включающих в себя отмачивание и прогрев кофе.

Я приварил порцию кофе, после чего установил порционер в группу и выдал ровно 40

миллилитров эспрессо в чашку, наполовину наполненную водой.

Передал ямори чашку, а старичок без слов взял ее и сел обратно на свое место. Первый глоток вызвал на его лице улыбку.

□ Очень крепкий, в точности, как я люблю, - сказал Ямори.

□ Да, - ответил я с улыбкой.

□ А как у тебя продвигаются танцы? - добавил старичок.

□ Хорошо, скоро выступление в Киото, - растерянно ответил я.

Я лгал, пытаюсь закончить с прошлым, я притворился, что я кто-то другой. Старался говорить и вести себя, как моя лучшая версия. Но я чувствовал, что никогда не стану таким настоящим.

□ Киото? Это здорово, порви их там всех! Как говорится, "перетанцуй их всех"! - сказал старичок с улыбкой.

Время приближалось к концу рабочего дня. Мы работали до 8 вечера. После этого я шел на автобусную остановку и ехал домой.

В кофейне раздались звуки колокольчиков, а затем вошла Юми, убирая зонт. Ее волосы были розового цвета и сильно потрепаны.

□ Ну как такое может быть?! - возмущенно сказала она, закрывая зонт. Только вышла на улицу, а уже такой ливень!

□ Это Япония, - ответил я монотонно.

□ Ага, Япония! - торжественно добавил Ямори.

□ Да, я понимаю, что это не Франция, но это явление все равно не привычное, даже при взятом зонте! - сказала она.

Она громко постучала ногой у барной стойки, а затем резко оглянулась на меня. Я быстро приготовил капучино и подал ей на вынос.

□ Я пошел, молодежь, - сказал Ямори, а затем добавил: - Им нужно будет открыть зал на крыше и установить купол, иначе никто не сможет играть на мокром.

□ До свидания, - ответил я.

Он положил кучу мелочи на кассу, больше, чем обычно, и я положил половину в стакан, на котором было написано: "На скутер".

□ Ты уже заканчиваешь? - спросила Юми.

□ Да, - ответил я.

Обычно за час до конца рабочего дня, я готовлю бар к закрытию. Юми ушла немного раньше, у нее был матч против школьников из Киото. Она была либеро в волейбольной школьной команде.

□ Ну, и как матч? - спросил я.

□ Проиграли, - злобно ответила Юми.

□ Всегда не удается побеждать, - ответил я, закрывая ящик кассы.

□ Всегда, - ответила Юми, будто бы поставив точку.

По часам было время закрытия, и я закрыл смену через приложение на планшете. Мы погасили свет и вышли на улицу. Дождь перестал.

□ Классика - как только Юми выходит на улицу, сразу начинается тайфун на Японию, - пошутил я.

□ Закрой свой рот, - ответила Юми.

□ Ну, ты - свое величество в Роппонги, а мы - обычные смертные в Синдзуку, - сказала Юми.

□ Да когда же в Синдзуку живут обычные смертные? - переспросил я.

Роппонги - район, который славится своими эксклюзивными барами, ночными клубами и ресторанами. Я врал, что живу там, но не знаю, почему. Сейчас после двух месяцев работы, мало кто поверит, что я из Каматы. Вероятно, из-за моей любви к литературе. Я также сказал, что занимаюсь танцами, а не каратэ, потому что не хотел, чтобы люди думали, что я могу набить морду.

Мы шли и болтали обо всём, об аниме, о музыке, о моде. Почти подойдя к ее остановке, откуда

я обычно уезжал на автобусе, и туда подъезжал водитель Юми. На этот раз его не было.

□ Он опаздывает, - подметил я.

□ Ничего страшного, он человек, - сказала Юми.

□ А почему тебя не забирает водитель, так ты ещё месяц на скутере копишь? - спросила Юми.

□ Я же уже говорил, просто не хочу брать у мамы ни юаня. Сам всего добьюсь, - отмахнулся я.

□ Ну ладно, хотя это классно, быть сыном модельера, который одевает всех звезд Европы в свои наряды, и не брать ничего. Так веселее, - сказала Юми.

Вдруг раздался шум позади нас. Остановка находилась в безлюдном месте. Обернувшись, я увидел, как двое пьяных пацанов смеются и шумят, подходя к нам. Юми была напряжена и знала, что может произойти.

- И все же, Хони, где ты? - сказала Юми.

Парни подошли к нам и начали заметно пристально смотреть на нас.

- Прекрасная леди и ее кавалер, не хотели бы составить компанию двум одиноким спортсменам? - медленно спросил один из парней, приближаясь к Юми.

- Нет, не хотим! - крикнула Юми.

- Что ж, позвольте забрать вас на свидание, ваш кавалер не будет возражать. - сказал тот же парень, кладя руку на плечо Юми.

- Руку убери. - сурово ответил я.

- Хидео, не надо, они тебя побьют. - сказала Юми, испуганно.

Парни засмеялись, а один из них подошел к другому и оба стали смотреть на меня.

- Что ты сказал, еще раз? - сказал второй.

- Я говорю, убери руку, полудурок. - ответил я и снял руку с плеча Юми.

Она тут же отступила, чтобы позвонить по телефону водителю и вызвать на помощь.

- Ладно. - сказал первый парень и приготовился ударить.

Я быстро пропорол, уворачиваясь и ответил ударом в живот, заставив его пригнуться.

Юми начала кричать и падала в истерику, разговаривая с кем-то по телефону.

Второй парень напал на меня, но я уверенно ударил его правым прямым в голову, а затем в ногу поставил удар ногой в колено, заставив его пригнуться к первому.

Тут же подъехала черная машина и вышел человек в черном костюме.

Меня зовут Хидео Накамура, мне семнадцать лет и я самый типичный подросток города Токио. На летних каникулах я активно работаю, будь то официантом или помощником баристы.

Особых талантов у меня нет, однако я люблю изучать таланты других людей. Мне нравится музыка и чтение книг, также мне нравится заниматься каратэ.

В данную секцию я пришел еще мальчишкой, тогда мне было около семи лет. Мой старший брат Кисаке отправил меня туда, ибо его кимоно стало ему маленьким, а вещам в нашей семье пропадать нельзя.

Моя мама работает парикмахером, пытаюсь, чтобы мы с братом ни в чем не нуждались. От этого я с ранних лет не беру у нее деньги и всегда ищу заработок сам.

Ведь мой отец погиб в море. При сильном шторме в одну из пятниц отец решил выйти на рыболовном судне в океан в надежде заработать денег. Тогда мать была еще только беременной мной, а моему брату Кисаке было около семи.

В тот день была особая возможность поймать больше семги, чем обычно. Отец проигнорировал безопасность и решил побороться с океаном, и до сих пор неизвестно, кто победил. Отец исчез без вести, и с тех пор мы живем без него уже семнадцать лет.

Я мало знаю о нем, но у меня есть некоторые вопросы. Я вырос без отца, а мама не могла заменить его. Старший брат как будто бы не обращает на меня внимания и считает, что все, чем я занимаюсь, является слабым и малозначительным. Мои победы на соревнованиях - это всего лишь мелочи.

Он сам работает в неплохом ресторане сушистом. Где умудряется зарабатывать неплохие

деньги по нашим меркам? Мы живем в районе Камата, который находится на юге Токио. Район известен тем, что большинство жителей имеют низкий доход и многие живут в неблагополучных условиях. В связи с этим, сформировались мелкие группировки.

Многие из них стали контролировать "Якудза" или устранить их. Однако, они не могут серьезно навредить "Якудза", но иногда избавляются от них за неуплату "налога".

"Налог" - это выплата за мелкие преступления, такие как грабежи аппаратов, которые стоят на улице, и все, что связано с криминальной деятельностью.

Например, в нашем районе была популярна одна группировка под названием "Мидори". Они активно занимались деятельностью, начиная от мелких грабежей и заканчивая полноценным наемом, то есть они могли побить кого-либо за деньги. Представители этой банды были подростки в возрасте от 14 до 17 лет и активно стояли на определенных улицах, которые были их территорией. Они часто одевались в черные и зеленые цвета.

Чёрные ветровки, зелёные майки, черные штаны - аналог спортивного костюма. Таким образом, представители одной группировки полностью захватили нашу школу, когда даже девочки стали их членами.

Я рос на всем этом, и на мне конечно это все оставила следы. В свое время я был участником этой всей группировки. Мне было прикольно ходить в этих цветах, иногда я даже избивал людей. Я пользовался там популярностью, ибо был неплохим каратистом. И мог так скажем «навалить» и прекрасно справлялся с работой. И определенной то иерархии у нас не было. Состав был поделен и делился двумя терминами.

«Сэмпай» - туда попадали и были вязаны в дела банды старшие ребята, или те кто отличились перед лидером своими успехами. То есть там вполне могли быть ребята и четырнадцати и семнадцати лет. Особой разницы то нет, но те кто были из их отряда имели больше почтение и при виде их ты должен был кланяться. Даже если он младше тебя.

«Кохай» - возрастной диапазон был тем же, но уважение было меньше. Это пешки, которыми жертвовали во всем. От избиение и отработке приемов, до мелких задач в виде ограбление аппаратов на улице.

Сэмпай занимались более серьезной деятельностью. Вымогательство, сходки с «Стрит Рейсерами» и так далее.

Отличались они в форме лишь вышивками. На ветровке возле груди виднелись надписи, «Сэмпай» и «Кохай». В свои четырнадцать я был в «Кохай», однако активно имел уважение и среди старших.

Один из них Шон, активно пытался договориться о том, чтобы меня приняли в ряды старших. Тогда я горел этим, и свою деятельность сравнивал с какой то не особо важной игрой.

В одну ночь когда задержали лидера группировки Тена, группировка стала отмирать. Многих старших посадили на серьезные сроки. Так Тен ушел на десять лет, а его близких круг лишь на пять или семь.

Шона не посадили, он хоть и был активным участником, но следователи так и не смогли его притянуть хоть к одному делу банды. И тогда мидори активно потерпели крах. Многие сидят, некоторые просто покинули, такие как я например и оставили эту деятельность.

Мне пришлось из-за спорта, меня около часа были бамбуковой палкой, когда сенсей Рюгудзи узнал, что я был в числе этой банды.

- Этому я тебя учил? - публично верещал тренер перед всеми учениками зала.

- Этому? - раздавался крик сквозь хлесткий звук бамбука об удар об мою пятую точку.

В тот момент я стоял на руках, и мое тело все тряслось. Каждый удар обжигал кожу, а руки тряслись. Больше от гнева тренера, чем от ударов.

- Я повторяю вам еще раз! Хоть один из вас, если я услышу, или узнаю что вы таскаетесь с подобной шпаной вылетите из зала! - прокричал Рюгудзе и нанес самый сильный удар по мне.

Кстати с зала я не вылетел, но с бандитской жизнью точно покончено. Даже смешно, что я пишу подобными терминами. На носу были выпускные экзамены, которые определили мою судьбу. В школе я учился на так себе. В каких то предметах я был идеальным и самым умным. А в каких то мне хотелось сдохнуть.

А Мидори не завершила свою деятельность. Они потеряли большинство территорий и перестали вселять страх в другие группировки. Однако стали примером, от чего таких банд появилось очень много.

На наше время я работаю помощником баристы и хочу полностью забыть о своем детстве. Пока я еще молод и в пути, хочу обрести весь мир. Мой мир, правда, сузился до минимума и сводится к одной девушке - Юми. Мы работаем в паре в кофейне «74 проект».

Обычное заведение с довольно стандартным меню, но клиентов у нас не бывает отбоя. Почему так происходит, мне неизвестно. Мы находимся напротив мощного гиганта "Старбакс" и боремся за каждого посетителя.

Звук колокольчика установленного напротив двери послышался, а за ним последовала фраза старичка:

□ О, Хидео. Как поживаешь? - пробурчал он.

Это Ямори-сан, он частый клиент. Рядом с нашей кофейней находится теннисный корт, который он часто сдает работникам офиса, дабы они могли расслабиться после работы. Он сильный фанат оригинальной кофейной культуры.

□ Ямори-сан! Приветствую. Все в порядке? - сказал я, держа в руках маленького пинчера.

□ Да, пойдет. Вчера услышал, что наши проиграли отборочный матч на чемпионат мира по футболу, - сказал он, присаживаясь за небольшой столик у окна.

□ Вот как... - сказал я и принялся готовить стандартное американо на основе девятнадцати грамм кофе.

Это довольно важный аспект. Мы используем в кофейне свою обжарку кофейных зерен. Она основана на стандартах Италии 1849 года, включающих в себя отмачивание и прогрев кофе.

Я приварил порцию кофе, после чего установил порционер в группу и выдавил ровно 40 миллилитров эспрессо в чашку, наполовину наполненную водой.

Передал ямори чашку, а старичок без слов взял ее и сел обратно на свое место. Первый глоток вызвал на его лице улыбку.

□ Очень крепкий, в точности, как я люблю, - сказал Ямори.

□ Да, - ответил я с улыбкой.

□ А как у тебя продвигаются танцы? - добавил старичок.

□ Хорошо, скоро выступление в Киото, - растерянно ответил я.

Я лгал, пытаюсь закончить с прошлым, я притворился, что я кто-то другой. Старался говорить и вести себя, как моя лучшая версия. Но я чувствовал, что никогда не стану таким настоящим.

□ Киото? Это здорово, порви их там всех! Как говорится, "перетанцуй их всех"! - сказал старичок с улыбкой.

Время приближалось к концу рабочего дня. Мы работали до 8 вечера. После этого я шел на автобусную остановку и ехал домой.

В кофейне раздались звуки колокольчиков, а затем вошла Юми, убирая зонт. Ее волосы были розового цвета и сильно потрепаны.

□ Ну как такое может быть?! - возмущенно сказала она, закрывая зонт. Только вышла на улицу,

а уже такой ливень!

□ Это Япония, - ответил я монотонно.

□ Ага, Япония! - торжественно добавил Ямори.

□ Да, я понимаю, что это не Франция, но это явление все равно не привычное, даже при взятом зонте! - сказала она.

Она громко постучала ногой у барной стойки, а затем резко оглянулась на меня. Я быстро приготовил капучино и подал ей на вынос.

□ Я пошел, молодежь, - сказал Ямори, а затем добавил: - Им нужно будет открыть зал на крыше и установить купол, иначе никто не сможет играть на мокром.

□ До свидания, - ответил я.

Он положил кучу мелочи на кассу, больше, чем обычно, и я положил половину в стакан, на котором было написано: "На скутер".

□ Ты уже заканчиваешь? - спросила Юми.

□ Да, - ответил я.

Обычно за час до конца рабочего дня, я готовлю бар к закрытию. Юми ушла немного раньше, у нее был матч против школьников из Киото. Она была либеро в волейбольной школьной команде.

□ Ну, и как матч? - спросил я.

□ Проиграли, - злобно ответила Юми.

□ Всегда не удается побеждать, - ответил я, закрывая ящик кассы.

□ Всегда, - ответила Юми, будто бы поставив точку.

По часам было время закрытия, и я закрыл смену через приложение на планшете. Мы погасили свет и вышли на улицу. Дождь перестал.

□ Классика - как только Юми выходит на улицу, сразу начинается тайфун на Японию, -

пошутил я.

□ Закрой свой рот, - ответила Юми.

□ Ну, ты - свое величество в Роппонги, а мы - обычные смертные в Синдзуку, - сказала Юми.

□ Да когда же в Синдзуку живут обычные смертные? - переспросил я.

Роппонги - район, который славится своими эксклюзивными барами, ночными клубами и ресторанами. Я врал, что живу там, но не знаю, почему. Сейчас после двух месяцев работы, мало кто поверит, что я из Каматы. Вероятно, из-за моей любви к литературе. Я также сказал, что занимаюсь танцами, а не каратэ, потому что не хотел, чтобы люди думали, что я могу набить морду.

Мы шли и болтали обо всём, об аниме, о музыке, о моде. Почти подойдя к ее остановке, откуда я обычно уезжал на автобусе, и туда подъезжал водитель Юми. На этот раз его не было.

□ Он опаздывает, - подметил я.

□ Ничего страшного, он человек, - сказала Юми.

□ А почему тебя не забирает водитель, так ты ещё месяц на скутере копишь? - спросила Юми.

□ Я же уже говорил, просто не хочу брать у мамы ни юаня. Сам всего добьюсь, - отмахнулся я.

□ Ну ладно, хотя это классно, быть сыном модельера, который одевает всех звезд Европы в свои наряды, и не брать ничего. Так веселее, - сказала Юми.

Вдруг раздался шум позади нас. Остановка находилась в безлюдном месте. Обернувшись, я увидел, как двое пьяных пацанов смеются и шумят, подходя к нам. Юми была напряжена и знала, что может произойти.

- И все же, Хони, где ты? - сказала Юми.

Парни подошли к нам и начали заметно пристально смотреть на нас.

- Прекрасная леди и ее кавалер, не хотели бы составить компанию двум одиноким спортсменам? - медленно спросил один из парней, приближаясь к Юми.

- Нет, не хотим! - крикнула Юми.

- Что ж, позвольте забрать вас на свидание, ваш кавалер не будет возражать. - сказал тот же парень, кладя руку на плечо Юми.

- Руку убери. - сурово ответил я.

- Хидео, не надо, они тебя побьют. - сказала Юми, испуганно.

Парни засмеялись, а один из них подошел к другому и оба стали смотреть на меня.

- Что ты сказал, еще раз? - сказал второй.

- Я говорю, убери руку, полудурок. - ответил я и снял руку с плеча Юми.

Она тут же отступила, чтобы позвонить по телефону водителю и вызвать на помощь.

- Ладно. - сказал первый парень и приготовился ударить.

Я быстро пропорол, уворачиваясь и ответил ударом в живот, заставив его пригнуться.

Юми начала кричать и падала в истерику, разговаривая с кем-то по телефону.

Второй парень напал на меня, но я уверенно ударил его правым прямым в голову, а затем в ногу поставил удар ногой в колено, заставив его пригнуться к первому.

Тут же подъехала черная машина и вышел человек в черном костюме.

<http://tl.rulate.ru/book/89706/2896171>